К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ранние письменные памятники Тевтонского ордена в Пруссии[1*]

В.И. Матузова

Для Тевтонского ордена как корпорации создание исторической памяти было одним из условий выживания. В XIV в. был упразднен орден тамплиеров, а в адрес самого Тевтонского ордена уже с конца XIII в. раздавалась критика[2]. В данном случае понятие *создание* исторической памяти можно трактовать двояко: 1) как ее «творение» (производство), представленное всей совокупностью письменных источников: орденскими правилами и статутами, анналами и хрониками, а также дипломатическими актами[3]; 2) более узко — как начальный этап, как рождение данного процесса, чему и посвящена данная статья.

Тевтонский орден с его более чем 800-летней историей — это (используя терминологию Ф. Броделя) исторический феномен «большой длительности», в чем, несомненно, важная роль принадлежит исторической памяти, так как историческая память служит консолидации человеческих коллективов, будь то корпоративные образования или целые народы.

История крестовых походов — это и история определенной сферы ментальностей, своеобразного типа мышления, выработавшего на протяжении столетий собственную идеологию. Исторические памятники Тевтонского ордена в Пруссии и создание в ордене исторической памяти привлекают внимание и представляют еще больший интерес тем, что после создания орденского государства в Пруссии и перенесения резиденции верховного магистра в Мариенбург и после упразднения ордена тамплиеров в XIV в. Пруссия стала не только средоточием владений Ордена, но и центром орденской идеологии, одной из составляющих идеологии крестовых походов[4].

Историческая память Тевтонского ордена — это прежде всего его исторические сочинения. Их создание неразрывно связано с социально-политическими структурами места и времени их возникновения, но и сами эти сочинения являются выражением общественного устройства своего времени, отражением самосознания (и исторического сознания как одной из его составляющих) правящей верхушки Ордена[5].

Именно с политическими силами и их центрами, с претерпеваемыми ими изменениями и переменами в общественной жизни связана историческая память (традиция) Тевтонского ордена.

Ранние исторические сочинения Ордена в Пруссии ставят в центр внимания сам Орден, первейшей задачей которого была война с язычниками. Решение этой задачи создавало в Пруссии атмосферу, непригодную для творчества, и поэтому первые исторические и поэтические сочинения Ордена (XIII в.) возникли в Германии. Подходящие условия для создания исторических сочинений в Пруссии сложились лишь к концу XIII в., когда прусские племена были покорены (1283 г.).

Тевтонский орден возник во время 3-го крестового похода в Палестине (1189) и был третьим по счету после орденов госпитальеров и тамплиеров, местом рождения которых тоже была Святая Земля. В создании и упрочении Ордена принимали учас-

[1*] Работа выполнена в рамках проекта «Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

[2] *Siberry E.* Criticism of Crusading in Fourteenth Century England // Crusade and Settlement / ed. P.W. Edbury. University College Cardiff Press, 1985. P. 127–134.

[3] Об актовом материале, запечатлевшем ранний этап истории Тевтонского ордена в Пруссии, см.: *Labuda G.* Über die Urkunden zur Gründung des Deutschen Ordens im Kulmerlande und in Preussen in den Jahren 1226–12324 // Die Ritterorden zwischen geistlicher und weltlicher Macht im Mittelalter / hg. Z.H. Nowak. Toruń, 1990. S. 21–44.

[4] *Fischer M.* «Di Himels Rote»: The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order. Göppingen, 1991.

[5] *Maschke E.* Die ältere Geschichtsschreibung des Preussenlandes // SRP. Bd. VI / hg. W. Hubatsch, bearb. U. Arnold. Frankfurt a/M., 1968. S. 1.

тие представители высшей светской и духовной знати Западной Европы. Но не все попытки Ордена заявить о себе на раннем этапе его существования как о мощном духовно-рыцарском институте были успешны. Недолгим было пребывание Ордена в Бурце (Венгрия). Предполагаемая помощь венгерскому королю Эндре II (1205–1235), пригласившему тевтонских рыцарей для отражения набегов половцев, обернулась притязаниями Ордена на венгерские владения, и в 1221 г. немецкие рыцари были изгнаны из Венгрии.

Лишь в начале 30-х гг. XIII в., оказавшись по приглашению польского князя Конрада Мазовецкого в Хелминской земле, рыцари с одобрения Папы Римского Григория IX (1227–1241) и императора Священной Римской империи Фридриха II (1220–1250) начали планомерное завоевание Пруссии, по окончании которого в 1283 г. были заложены основы орденского государства в Пруссии, просуществовавшего до 1525 г.

Попутные «вливания» со стороны более слабых духовно-рыцарских орденов (Добжиньского ордена, ордена меченосцев в 1237 г.), инкорпорированных Тевтонским орденом, способствовали росту его мощи и расширению пространственного масштаба военных действий и миссионерской деятельности. В 1237 г. возник Ливонский орден как одно из ответвлений Тевтонского ордена.

Эти события ранней истории Тевтонского ордена нашли отражение в «*Narratio de primordiis ordinis Theutonici*»[6], в «Прологе» к «Статутам» Ордена с сообщением об основании Ордена[7], а также в донесениях, авторство которых приписывается верховному магистру Герману фон Зальца (1210/11–1239)[8], о завоевании Пруссии и Гартману фон Хельдрунгену (1258–1261)[9] об объединении Ордена меченосцев с Тевтонским орденом, которые, равно как и «Ливонскую рифмованную хронику», использовал в работе над «Хроникой земли Прусской» Петр из Дусбурга.

В «*Narratio*», сочинении, до сих пор ставящем перед историками целый комплекс вопросов наряду с позднейшими интерполяциями содержится материал, записанный вскоре после событий 1190–1198 гг., т.е. повествующий о начальном этапе существования Тевтонского ордена[10]. «Статуты» представляют исторический интерес не только описательной частью, но и тем, что рисуют картину становления иерархической вертикали Ордена. Что касается обоих донесений, запись которых относится, вероятно, к середине XIV в., то с немалой степенью вероятности можно утверждать, что они были созданы по следам описываемых событий, скорее всего, в Тюрингии, земле, которая была родиной обоих верховных магистров[11]. Таким образом, у истоков исторической памяти Тевтонского ордена стоят его высшие иерархи. Именно по их повелению или при их участии создавались исторические и литературные памятники Ордена. Позднейшие исторические сочинения Тевтонского ордена хранят следы начала его исторической традиции. Именно эти сочинения вплетены в повествование «Хроники земли Прусской» Петра из Дусбурга, представленной на суд верховного магистра Вернера фон Орзельна (1324–1330) и посвященной ему[12].

Политические и духовные предпосылки к созданию исторической традиции Тевтонского ордена в Пруссии появились лишь в XIV в. Отныне эта традиция развивалась в лоне самого Ордена, а ее носителями стали братья-священники. Были написаны весьма объемистые хроники. Первым крупным историческим памятником Тевтонского ордена в Пруссии стала «Хроника земли Прусской» Петра из Дусбурга. На наш взгляд, именно ее сле-

[6] SRP. Bd. I. Leipzig, 1861; Ibid. Bd. VI. S. 22–29.

[7] Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / hg. M. Perlbach. Halle a. S., 1890; Prolog der Deutschordens-Statuten // SRP. Bd. VI. S. 30–34.

[8] Hermann von Salza's Bericht über die Eroberung Preussens // SRP. Bd. V. Leipzig, 1874. S. 153–168.

[9] Hartmanns von Heldrungen Bericht über die Vereinigung des Schwertbrüderordens mit dem Deutschen Orden und über die Erwerbung Livlands durch den letztern // SRP. Bd. V. Leipzig, 1874. S. 168–172.

[10] *Arnold U.* Entstehung und Frühzeit des Deutschen Ordens // Die geistlichen Ritterorden Europas / hg. J. Fleckenstein, M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 90 (Vorträge und Forschungen. XXVI); *Ibidem.* Jerusalem und Akkon: Zur Frage von Kontinuität oder Neugründung des Deutschen Ordens 1190 // Mitteilungen des Instituts für östrerreichische Geschichtesforschung. Wien; Köln; Graz, 1978. Bd. LXXXVI. S. 416–432.

[11] *Maschke E.* Op. cit. S. 2.

[12] *Petrus de Dusburg.* Chronicon terrae Prussiae // SRP. Bd. I. Leipzig, 1861. S. 5–219; *Петр из Дусбурга.* Хроника земли Прусской / подг. В.И. Матузова. М., 1997.

дует считать подлинным началом исторической памяти Ордена. Она не только охватывает историю Ордена от его создания до конца первой четверти XIV в., но ее автор пытается вписать историю Ордена во всемирную историю, так как в Дополнениях к Хронике в хронологической последовательности фиксируются события, современные истории Ордена. Однако «Хроника» Петра из Дусбурга отличается не только монументальностью, но и своей временной направленностью, устремленностью в будущее. В посвящении верховному магистру Ордена Вернеру фон Орзельну хронист выражает желание, чтобы его сочинение стало «достоянием всех, дабы содержащиеся в ней события каждого года остались в памяти потомков». Сочинение Петра из Дусбурга было памятником официальной орденской историографии, негласной задачей которой было не только создание исторической памяти, но и запечатление идейных основ существования Ордена в Пруссии, которое в 30-е гг. XIV в. находилось под угрозой[13].

Данная ситуация во многом объясняет пространные богословские рассуждения Петра из Дусбурга (с привлечением библейского материала и патристики) с обоснованием «праведности» крестового похода в Пруссию. Характеризуя пруссов как язычников, детей дьявола, Петр в традиции хроник о крестовых походах трактует действия Тевтонского ордена в Пруссии как справедливую (более того, в духе учения о крестовых походах Бернарда Клервоского, «новую») войну, которая ведется не «телесным», а «духовным» оружием. И рыцарь Ордена выступает, таким образом, как орудие Божье в этой войне, цель которой — обращение язычников в христианство и защита новообращенных[14]. Понятно, что на отражаемом им этапе орденской истории хрониста больше всего интересует история военных действий, служащих насаждению и распространению христианской веры.

Хроника Петра из Дусбурга должна была идейно воспитывать, вдохновлять орденских рыцарей (в ней много *примеров*, придающих ей дидактическое звучание) и стать краеугольным камнем того сооружения, которому надлежало превратиться в историческую память Ордена, в случае, если бы каждый рыцарь ордена стал ее носителем. Однако на пути этого процесса встала языковая трудность: Хроника была написана на латыни, которой владели далеко не все братья Ордена, и потому не могла служить текстом для застольных чтений (практикуемых в ордене и по сей день).

Именно поэтому так велика роль Николая фон Ерошина, который по поручению верховного магистра Лютера Брауншвейгского (1331–1335) начал работу над стихотворным переложением Хроники Петра из Дусбурга на немецкий язык[15], но, несмотря на свой как бы «вторичный» характер, его сочинение является полноценным литературным и историческим памятником.

XIV в. — время создания немецких рифмованных хроник на народном языке. В этом жанре работали и хронисты Тевтонского ордена в Пруссии. Сочинения на немецком языке были доступны даже неграмотным рыцарям Ордена, донося материал, отвечавший насущным потребностям всей корпорации. Николай фон Ерошин был одним из выдающихся поэтов своего времени, творивших в Пруссии. Поэтической манерой он во многом напоминает Генриха фон Геслера, автора стихотворного «Апокалипсиса» и «Евангелия от Никодима». По-видимому, у Николая фон Ерошина были противники, так как первая часть его переложения была при неясных обстоятельствах уничтожена. Лишь в бытность верховного магистра Дитриха фон Альтенбурга (1335–1341) работа над сочинением возобновилась, и оно было завершено в известной ныне форме. Исторические факты и идейная направленность его хроники в общих чертах повторяют Хронику Петра из Дусбурга.

«Благодаря переводу Ерошиным хроники Дусбурга на народный язык Орден смог использовать ее в целях укрепления в рыцарях чувства корпо-

[13] *Militzer K.* From the Holy Land to Prussia: The Teutonic Knights between Emperors and Popes and their Policies until 1309 // Mendicants, Military Orders and Regionalism in Medieval Europe / ed. J. Sarnowsky. Ashgate, 1999. P. 80–81.

[14] В «Прологе» к «Статутам» Ордена, цитируемом Петром из Дусбурга, читаем: «Hec enim milicia celi et terre typo prefigurata sola et precipua esse videtur, que vicem Christi in opprobrio sue cruces doleat et terram sanctam Christianis debitam recuperare ab oppressione gentilium se devovit» («Кажется, что это рыцарство, по образу неба и земли созданное, является единственным и главнейшим, которое вместо Христа будет скорбеть при поругании креста Его и посвятит себя делу отвоевания Святой Земли обетованной от гнета языческого») (*Петр из Дусбурга.* Указ. соч. С. 13).

[15] *Nikolaus von Jeroschin.* Di kronike von Pruzinlant / hg. E. Strehlke // SRP. Bd. I. S. 291–624.

ративной идентичности и осознания миссии и роли Ордена в Пруссии»[16]. К сожалению, еще не появилось такого исторического исследования, в котором был бы проведен анализ Хроники Николая фон Ерошина во всей ее специфике и с учетом всех тех изменений и дополнений, которые переводчик внес в текст оригинала.

Любая информация обеих хроник имеет ярко выраженную идейную окраску. Можно вычленить несколько блоков такой информации:

1) обоснование «новых войн» Тевтонского ордена и «духовного оружия», которым они ведутся (собственно идеологическая основа);

2) житийный материал (создание обобщенного образа рыцаря Ордена) и чудеса (проявление марианской идеологии);

3) конкретно-исторический материал с описанием завоевания Пруссии (сражения, где на практике проявляется «праведный» характер войны, ведущейся христианами против язычников).

Прошлое сохраняется для нас в его реликтах. К таким реликтам относятся и письменные источники. Однако любой из них интенционален. Если же речь идет об источниках по истории крестовых походов, то им присуща не только интенция, но идейная тенденция, которая в ранних орденских хрониках пронизывает практически любую информацию. Особенность исторической памяти духовно-рыцарских орденов, участвовавших в крестовых походах, состоит в ее неразрывной связи с идеологией крестоносного движения. Быть носителем исторической памяти означало для них одновременно быть носителем крестоносной идеологии — той самой идеологии, которая, трансформируясь по ходу истории, дошла и до новейшего времени[17].

Источники, относящиеся к ранней истории Тевтонского ордена, делятся на три группы: нормативные (статуты), документальные (акты) и нарративные источники.

В данной работе остановимся главным образом на нарративных памятниках, доносящих сведения о раннем этапе истории Тевтонского ордена: «Повествовании о начале Тевтонского ордена» и Прологе к Статутам.

1. *De primordiis ordinis Theutonici narratio* (*Повествование о начале Тевтонского ордена*).

«Повествование» — первый памятник Тевтонского ордена, в котором говорится о его учреждении. Впервые оно было опубликовано Б. Дудиком[18]. Вскоре публикацию текста в первом томе многотомного издания «Scriptores rerum Prussicarum» осуществил М. Тёппен.[19] В конце XIX в. текст вошел в издание Статутов Ордена, выполненное М. Перльбахом с учетом всех известных в то время рукописей[20]. В настоящее время насчитывается шесть списков «Narratio»; оригинал утрачен. В XX в. памятник издавали по разным спискам В. Хубач[21] и К. Форстрейтер[22]. На современный немецкий язык памятник наряду с В. Хубачем переводили М. Тёппен[23] и М. Тумлер[24]. Имеется перевод памятника на польский язык[25].

В «Повествовании» сообщается о том, что во время 3-го крестового похода купцы из Бремена и Любека основали полевой госпиталь вблизи кладбища при церкви Св. Николая в Акконе, между рекой Беллус и горой Турон, на которой стояли лагерем крестоносцы. Госпиталь принимал рыцарей-христиан. Когда купцы собрались вернуться на родину, то поручили заботу о госпитале орденскому капеллану Конраду и камерарию Бурхарду

[16] *Fischer M.* «Die Himels Rote»: The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order. Göppingen. 1991. P. 28.

[17] См.: *Rousset P.* Histoire d'une idéologie: *La Croisade*. Lausanne, 1983.

[18] *Dudik B.* Die hohen Deutschen Ritterordens Münzsammlung in Wien. Wien, 1858. S. 38–40.

[19] SRP. I. Leipzig, 1861. S. 220–225.

[20] *Perlbach M.* Die Statuten des Deutschen Ordens. Halle, 1890. S. 159–160.

[21] *Hubatsch W.* Quellen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Göttingen, 1954. S. 26–31 (перевод на современный немецкий язык).

[22] *Forstreuter K.* Ein Traktat des Deutschen Ordens aus dem 14. Jahrhundert // Recht im Dienst der Mönschenwürde: Festschrift für Herbert Kraus. Würzburg, 1964. S. 445–462.

[23] SRP. Leipzig, 1865. III. S. 710–712.

[24] *Tumler M.* Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Wirken bis 1400. Wien, 1955. S. 579–582.

[25] Opowiadanie o początkach [pierwocinach] zakonu niemieckiego // Zakon krzyżacki i jego państwo w Prusach / red. A. Radzimiński. Toruń, 2005. S. 10–12.

(их имена упоминаются только в этом памятнике). Если сведения «Повествования» достоверны, то основание ордена следует отнести к периоду между 29 августа 1189 г. (начало осады Аккона) и серединой сентября 1190 г., когда был издан документ короля Иерусалимского Гвидона для немецкого госпиталя. В последнем было упомянуто имя магистра Зибранда, который «начал строить этот госпиталь и построил его во время осады города». Название госпиталя («Пресвятой Марии тевтонцев в Иерусалиме») свидетельствует о том, что он считался преемником существовавшего ранее в Иерусалиме немецкого госпиталя, который в 1143 г. был передан Папой Целестином II иоаннитам (госпитальерам). В 1187 г. оба госпиталя перешли в руки султана Саладина.

Новый госпиталь в Акконе вместе с находящимися в нем братьями взял под свою опеку Папа Климентий III (6 февраля 1191 г.), а впоследствии — его преемник Целестин III (21 декабря 1196 г.). В марте 1198 г. состоялась встреча представителей немецких крестоносцев с высшим духовенством Святой Земли и Империи; на встрече было принято решение, что немецкий госпиталь будет преобразован в духовно-рыцарский орден. Новый орден в делах рыцарского служения руководствовался уставом ордена тамплиеров, а в делах госпитальных — уставом ордена иоаннитов. Тогда же был избран первый верховный магистр, Генрих Вальпот (1198–1200), которого обычно идентифицируют с Генрихом, прецептором немецкого госпиталя в Акконе (1196). Новый орден был утвержден Папой Иннокентием III, издавшим по этому случаю буллу (19 января 1199 г.), согласно которой он брал под свою опеку «магистра и братьев ордена, называемого Тевтонским», и утверждал его устав. Становление ордена приходится на период правления верховного магистра Германа фон Зальца (1209–1239), поддерживавшего тесный контакт с императором Фридрихом II, но в то же время бывшего влиятельной фигурой при папской курии (и это в период острого конфликта между императором и Папой!). Пользуясь своим положением, Герман фон Зальца получил в 1221 г. от Гонория III специальную буллу, согласно которой Тевтонский орден уравнивался в правах со своими старшими собратьями: тамплиерами и госпитальерами.

Точная датировка памятника отсутствует. Вероятнее всего, он появился после 1244 г., во время понтификата Папы Иннокентия IV († 1254). К этому выводу ученых привело сопоставление «Narratio» с Прологом к орденским Статутам, в котором памятник был использован. Прослеживая историю изучения «Narratio», известный немецкий историк У. Арнольд указал на существующий разнобой в датировке памятника: М. Перльбах и М. Тумлер — не позднее 1210 г.; Х. Грумблат и К. Форстрейтер — 1232 г.; В. Хубач — около 1240 г.; У. Арнольд и М.-Л. Фавро — 1244 г. Все эти ученые признают «Narratio» цельным произведением. Арнольд критиковал эту точку зрения, высказывая мнение, что место, содержащее имена Конрад и Бурхард, могло быть дополнением к первоначальному (не сохранившемуся) тексту[26].

Источниками для самого «Narratio» послужили булла Папы Гонория III от 8 декабря 1216 г. и послание к Папе Римскому с просьбой учредить Орден (1198).

Специалистам известны следующие списки:

R: Рим. Библиотека Ватикана. Cod. Ms. Lat. Biblioth. Reginae Sueciae 163 (ранее: ms. № 163a. clariss. Montfaucon Nr. 1344). Латынь. Сер. XIV в.

U: Рим. Библиотека Ватикана. Ms. Ottobonus 528. Список трактата брата Ордена Ульриха. Латынь. Сер. XIV в.

W: Вена. Центральный архив Немецкого ордена. Ms. 787 (ранее: 101). Фрагмент перевода трактата Ульриха. Немецкий язык. XV в.

01: Вена. Центральный архив Немецкого ордена. Ms. 427b (ранее: Cod. Chartae. Nr. 69). Старшая хроника верховных магистров. Немецкий язык. Вторая половина XV в.

Sg: Ранее: Штутгарт. Частная библиотека короля Вюрттембергского. Старшая хроника верховных магистров. Немецкий язык. Вторая половина XV в.

Sg2: Там же. Старшая хроника верховных магистров. Немецкий язык. XVII в.[27].

Новейшее издание[28] было осуществлено по спискам R и U.

Список R представляет собой рукопись Статутов на латыни и средненемецком языке. «Narratio» занимает место между латинским и немецким текстами Пролога. Список U входит в трактат «О книгах ордена госпитального дома тевтонского святой

[26] *Arnold U.* Entstehung und Frühzeit des Deutscjen Ordens // Die geistliche Ritterorden Europas / hg. J. Fleckenstein, M. Hellmann. Sigmaringen, 1980. S. 80.

[27] *Arnold U.* De primordiis ordinis Theutonici narratio // Preußenland. 1966. 4. N 2. S. 18; SRP. VI. S. 22–23.

[28] SRP. VI. S. 22–29.

Марии в Иерусалиме» («Super libros ordinis domus Theutonice hospiltalis sancta Marie Jerosolimitani»), написанный братом Тевтонского ордена в Австрии Ульрихом предположительно в 1335 г. Рукопись была передана Папе Бенедикту XII в начале его понтификата.

В своем сочинении Ульрих ставил задачу показать благочестие Тевтонского ордена и его заслуги перед Церковью и христианским миром. Для этого он в трех частях излагает содержание устава ордена, описывает его обычаи и ссылается на папские привилегии. Список U не является оригиналом Ульриха.

2. *Пролог к Статутам Тевтонского ордена*.

Что касается внутренней структуры Тевтонского ордена, то со времени его преобразования в духовно-рыцарский орден (1198) монахи постепенно утратили в нем руководящую роль, а место монахов заняли братья-рыцари, которым Папа Гонорий III (1216) позволил избирать из своей среды верховных магистров. Жизнь и внутренняя структура Тевтонского ордена определялась не только нормами церковного права, но и статутами ордена, которые появились в первой половине XIII в., постановлениями генеральных капитулов и верховных магистров.

Во главе ордена стоял верховный магистр, избранный 13 курфюрстами вкупе с генеральным капитулом. Последний утверждал избрание верховного магистра. В состав капитула входили высшие должностные лица ордена: великий комтур (заместитель верховного магистра в мирное время), великий маршал (заместитель верховного магистра в военное время и командующий в битвах), великий госпиталярий, возглавлявший госпиталь, находившийся в резиденции ордена, великий ризничий, отвечавший за склад с одеждой и вооружением, великий казначей, ведающий казной Тевтонского ордена и бывший вначале кастеляном Монфора (после падения Монфора в 1271 г. должность кастеляна была упразднена). В дальнейшем в число важнейших должностных лиц ордена входили также три ландмейстера (прусский, земель германских и романских и ливонский).

Членом Тевтонского ордена можно было стать по достижении 14 лет; к вступавшему предъявлялись такие требования: ему запрещалось быть членом какого-либо иного ордена и жениться, он должен был быть свободным и вполне здоровым. Все члены ордена были равны; среди них выделялись братья-рыцари, братья-монахи и так называемые полубратья. Имелись также группы лиц, связанных с орденом преимущественно какими-то пожалованиями ему. Среди них особую группу составляли женщины, сестры и так называемые полусестры, которые согласно уставу должны были жить в отдельных домах, а их главной обязанностью был уход за больными.

Правила и статуты Тевтонского ордена занимают важнейшее место среди нормативных актов. В известной ныне версии статуты возникли в период между 1244 и 1249 гг. Они сохранились во множестве рукописей на латинском, немецком, нидерландском и французском языках. Считают, что существовала старшая (не сохранившаяся) версия памятника. Дошедшие до нас статуты состоят из четырех частей: вступление (prologus), правила (reguli et tituli fratrum), устав и распорядок жизни братьев (institutiones et iudicia), а также обычаи (consuetudines). В Прологе говорится о ранней истории Тевтонского ордена и о задачах его существования и деятельности.

Автором Пролога М. Перльбах считал папского легата кардинала Вильгельма Моденского. Время создания — вскоре после 1244 г., когда Иннокентий IV разрешил переработать устав[29].

Наряду с уставами, законами и обычаями Пролог образует одну из основных частей Статутов Тевтонского ордена. Его источником служит «Narratio de primordiis ordinis Theutonici». Он сохранился на латинском, старофранцузском, средненидерландском, нижненемецком и средненемецком языках. Оригиналом принято считать латинский текст. Нидерландский и немецкий тексты начинаются с истории основания Тевтонского ордена, к которым добавлены события при Акконе 1190 г. и утверждение Ордена Папой в 1198 г. Эти части в латинском и старофранцузском вариантах отсутствуют, но они так же, как и нидерландский текст, содержат краткие упоминания о создании Ордена. Заключительную фразу содержат только латинский и французский тексты.

Принято считать, что одну группу образуют латинский и старофранцузский тексты, другую —

[29] *Perlbach M.* Statuten. S. XLVI–XLVIII.

средне- и нижненемецкий тексты, а промежуточное место между двумя группами занимает нидерландский текст.

Классическим признано издание М. Перльбаха (латинский текст — Государственная и Университетская библиотека Кёнигсберга, № 1564; средненемецкий текст — Берлин, Государственная библиотека, Ms. boruss. oct. 79).

Оба текста были использованы Петром из Дусбурга при написании «Хроники земли Прусской» в главе «Об учреждении ордена дома Тевтонского» первой части книги. Разумеется, создавая апологию, Петр не просто копирует сочинение, служащее ему источником, а расширяет его, дополняя его библейскими цитатами и толкованиями в духе христианского вероучения. Так, горожане из Бремена и Любека уже не просто «с чистотой душевной исцеляли» больных, а «исцеляли, полагая, что в лице любого недужного или нищего они принимают самого Христа». Поэтому к ним будут обращены слова Христа в Судный день: «Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня» (Мф. 25: 35–36). Цитата прерывается, но ненадолго. На вопрос «Когда мы видели Тебя больным?» Христос отвечает: «Истинно говорю вам, так как вы помогали одному из этих братьев Моих меньших, то вы сделали Мне». И вывод хрониста: «Вот как Христос всех недужных, калек и отверженных называет братьями; и по праву, ибо Он — плоть наша и брат наш».

Петр из Дусбурга полностью воспроизводит список самых властных и владетельных князей и магнатов Западной Европы и Святой Земли, одобривших создание Тевтонского ордена и поддержавших его. Список настолько внушителен, что, казалось бы, его вполне достаточно, чтобы оправдать само существование ордена. Но, оказывается, и их поддержка уже предопределена в Библии: «Но поскольку говорит Апостол: “Я насадил, Аполлос поливал, но взрастил Бог”; хотя из этих слов явствует, что и насаждающий и поливающий есть ничто, а *все* Бог возращающий (1Кор. 3: 6–7); однако человеческое усердие наряду с волнениями о лишениях должно окружить заботой растения, которые по сей день приносят новые обильные плоды и в свое время сулят более обильные». Именно поэтому, в надежде на «богатейшее изобилие плодов», будущий император Генрих VI обратился к Папе Римскому с просьбой «об учреждении и утверждении госпиталя» — которому в дальнейшем предстояло превратиться в Тевтонский орден.

Что же такое орден в глазах его священника и первого хрониста? «Это избранная виноградная лоза господа Саваофа, которую Ты, Иисус Христос, насадил и был вождем на пути в глазах его. Ты утвердил корни его, и он наполнил землю; после Ты перенес его и изгнал язычников из земли Прусской и Ливонии и посадил его там, и вот пустил он ветви его до моря и отрасли его до реки» (Пс. 79: 9–10, 11). И снова вывод: «Это почтенное рыцарство не только людьми на земле утверждено, но также во многом предначертано по образу неба и многообразию земли». И хотя эти слова Бернарда Клервоского обращены к тамплиерам, Петра это нисколько не смущает — ведь Тевтонский орден все же немало заимствовал у тамплиеров. Более того, создавая апологию своего ордена, Петр из Дусбурга словно бы забывает о существовании других орденов, его предшественников. И поэтому, словно развивая этот тезис, он продолжает: «Кажется, что это рыцарство, по образу неба и земли созданное, является единственным и главнейшим, которое вместо Христа будет скорбеть при поругании Креста Его и посвятит себя делу отвоевания Святой Земли обетованной от гнета языческого».

Обращаясь к книгам Ветхого Завета, Петр из Дусбурга дает богословское обоснование созданию Тевтонского ордена и освящает его. Ведь орден предстает в видении апостолу Иоанну: «Ибо видел Иоанн воинствующую Церковь в образе нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога[30], в которой они сражаются с прочими отрядами небесных сил, отражая любую противоборствующую силу». Царь Давид также давал «ясные предсказания этого воинства»: «Ибо когда Давид был пророком и сердцем Святого Духа, предвидящим как настоящее, так и грядущее в писаниях истины, он в ясновидении своем поведал толпам, что в самом конце истории Христос поставит стражей во главе Церкви, которые, предназначая драгоценные души свои не для самих себя, препоясали бы себя по бедру святым мечом Его[31], чтобы окружив одр Соломона, сильные

[30] Откр. 3: 12.

[31] Пс. 44: 4.

из сильных Израилевых страхи ночные[32] мрачного неверия изгнали бы от пределов христианских».

Из Пролога к Статутам Петр подхватывает о многом говорящее сравнение Тевтонского ордена с библейскими Маккавеями, которое неоднократно в разных контекстах будет появляться на страницах хроники. Но пока, в самом начале первой ее части, он говорит о войнах Маккавеев, которые велись с целью «очистить и обновить святилища, отвоевать Сионскую землю и вернуть мир земле». Подражающий им Тевтонский орден «заслужил быть украшенным славными членами», «ибо являются они рыцарями и воителями избранными, твердой рукой подавляющими врагов во имя закона родины»[33]. Конечно, Тевтонский орден не утратил своей особенности, своего двойственного характера, унаследованного от тамплиеров и госпитальеров. И Петр из Дусбурга вспоминает, что «Маккавеи» «являются... и вечным источником благодеяний любви», что они «дают приют в монастырях измученным и недужным»[34]. Но, по-видимому, данная сторона деятельности Ордена отступает на второй план, а главным становится война с язычниками, которая находит свое оправдание во второй части Хроники, в главах о «новой войне» и «плотском и духовном оружии». И это не только новые главы Хроники, но и начало новой главы в истории Тевтонского ордена.

Приложение I

De primordiis ordinis Theutonici narratio

In nomine sancta et individue trinitatis. Incipit, qualiter domus hospitalis sancte Marie Thutunicorum Ierosolimitani primo fuerit inchoata, qualiter ei ordines tam in milicia, quam infirmis sunt collati anno ab incarnacione Domini M.C. nonagesimo.

Tempore, quo Accon obsessa est ab exercitu christiano et auxilio divino de infidelium manibus liberata, quidam viri de civitatibus Brema et Lubecke zelum Dei habentes in misericordie operibus exercendis, hospitale quoddam ex velo navis, que cocka vocatur, in exercitu felici omine condiderunt retro in cimiterio sancti Nicolai inter montem, super quem sedit exercitus, et fluvium in quo plures diversosque infirmos colligentes singulis humanitatis officia plena inpendebant animi puritate, idem hospitale magne devocionis diligencia procurantes, donec ad adventum Friderici illustris ducis Swevie filii Friderici Romanorum imperatoris

aspirans celi patriam qui mente fideli

omnia pro Christo linqui dum fervet in isto
proposito terre sancta cito ferre
fortem succursum, celere properans ita cursu
pervenit Armeniam cum turbis Theutunicorum,

Во имя Святой и неделимой Троицы

Начинается [повествование о том,] как впервые был основан Тевтонский дом госпиталя пресвятой Марии в Иерусалиме, как в нем соединились [обычаи] орденов, как рыцарских, так и осуществляющих заботу о немощных, в год от Воплощения Господа 1190.

В то время, когда град Аккон был осажден христианским войском и по милости Господа отвоеван из рук неверных, некие люди из городов Бремен и Любек, проявляя любовь к Богу делами милосердия, на пользу войску устроили полевой госпиталь из паруса корабля, называемого; госпиталь находился за кладбищем церкви святого Николая, между горой, где стояло войско, и рекой. Там они с чистотой душевной заботились о каждом из больных. Большое внимание они уделяли в госпитале и благочестию. Наконец, прибыл Фридрих, светлейший герцог Швабский [Фридрих V, герцог Швабский и Эльзасский (1169–1191)], сын римского императора Фридриха [Фридрих I Барбаросса, король германский (1152–1190), император с 1155 г.].

Желая обрести небесную родину и пылая благочестивым желанием

Все оставить Христу, а также
Оказать Святой Земле
Действенную помощь, быстро продвигаясь,
Он вошел в Армению с множеством тевтонов,

[32] Песн. 3: 7–8.

[33] *Петр из Дусбурга*. Указ. соч. С. 14.

[34] Там же.

quos decus armorum polit et virtus animorum.

Proch dolor, hic fata subiit imperii dominator,

in celis cuius animam fovet ipse creator.
Cesar serviciis qui veri se dedit agni
profocatus aquis dat luctus semina magni.

Tandem cum predicti cives Bremenses et Lubicenses patriam suam revisere intenderent, ad instanciam ducis memorati et aliorum nobilium exercitus [capellano] Cunrado et camerario nomine Burchardo dictum hospitale cum omnibus elemosinis, que sufficientes erant, et attinenciis presentarunt. Nullum quidem hospitale infirmorum in exercitu tunc temporis extitit preter illud. Nominati vero capellanus et camerarius seculi pompa renuncciantes viam vite feliciter sunt ingressi et suavi iugo Domini sua colla spontanee submittentes professionem humiliter susceperunt hospitale prescriptum in honore sancte Dei genitricis virginis Marie inchoantes, quod principali nomine hospitale sancte Marie Theutunicorum in Ierusalem nuncuparunt ea spe et fiducia, ut terra sancta christiano cultui restituta in civitate sancta Ierusalem domus fieret eiusdem ordinis principalis, mater, caput pariter et magistra. Nullas enim tunc temporis possessions seu terras in mundo habebant. Locus eciam, in quo tunc manebant, ad eos non spectabat. Sepedictus itaque dux Fridericus istius exigue inchoacionis promocioni divino intuitu diligenter intendens nuncios cum litteris misit ad fratrem suum Henricum illustrem regem Romanorum, qui factus est postea imperator, supplicans, ut aput apostolicum Celestinum, qui tunc ecclesie Romane tenuit principatum, confirmacionem hospitalis memorati promoveret, quod ab ecclesia Romana est privilegiis confirmatum. Interim quidam viri Deum timentes abiecto abitu seculari eiusdem domus religionem professi susceperunt.

Capta autem civitate Accon fratros dicte domus infra muros eiusdem civitatis ante portam sancti Nicolai ortum emerunt, quadam eius parte ipsis a quibusdam fidelibus in elemosinam elargita, in quo ecclesiam, hospitale aliasque mansiones eorum usibus necessarias extruxerunt, ubi regi regum devote famulantes infirmis et pauperibus continua caritatis solacia plena cordis dulcedine ministrabant, clerico tunc temporis eiusdem domus magisterium et regimen optinente. In eadem

Отличавшихся красотой вооружения и силой духа.

Увы, здесь горькая судьбина постигла правителя империи,

Душу которого вознес на небеса его Создатель.
Кесарь, который поистине всего себя отдал Агнцу,
Утонув в реке, посеял в ней семена великой скорби.

Наконец, когда упомянутые горожане Бремена и Любека собрались вернуться на родину, по настоянию упомянутого герцога и прочих знатных людей войска отдали в дар [капеллану]. Конраду и камерарию по имени Бурхард упомянутый госпиталь со всеми пожалованиями, которых было немало, и всем, к нему прилежащим. Ибо никакого иного госпиталя для недужных, кроме этого, не существовало в то время в войске. А упомянутые капеллан и камерарий, отбросив мирскую роскошь, счастливо вступили на путь жизни и, немедленно подставив свои выи под приятное ярмо Господа, смиренно начали служить в означенном выше госпитале в честь пресвятой Богоматери Девы Марии, и дали ему название Тевтонский госпиталь святой Марии в Иерусалиме, надеясь и уповая на то, что Святая Земля, по восстановлении христианского культа, обретет в святом граде Иерусалиме главный дом этого ордена, мать, а равным образом главу и наставницу. Ведь в то время не было у них в мире никаких владений или земель. Место же, где они тогда пребывали, им не принадлежало. Итак, упомянутый нами герцог Фридрих, заметив первые ростки ордена и предусматривая распространение веры в Бога, немедля послал гонцов с письмами к брату своему Генриху, светлейшему королю Римскому, который впоследствии стал императором [Генрих VI, король германский (1190–1197), император с 1191 г.], умоляя, чтобы он у Папы Целестина [Папа Римский в 1191–1198 гг.], в то время главы Римской Церкви, просил об утверждении упомянутого госпиталя, что и было подтверждено привилегиями Римской Церкви. Между тем некоторые богобоязненные люди, уйдя из мира, приняли монашеский постриг, вступив в этот орден.

Когда же град Аккон был взят, братья упомянутого ордена обрели в стенах этого города место у врат святого Николая; часть этого места была подарена им некими христианами. Там они построили церковь, госпиталь и прочие необходимые для них строения, где Царю царей благочестиво служа, постоянно заботились о больных и бедных, от всего сердца утешая их. В то время настоятелем и главой ордена был клирик этого дома. В той церкви

ecclesia eciam dux Friedricus prefatus, ut rogaverat, est sepultus.

Procedente itaque tempore, quando Romanus imperator Henricus antedictus regnum Sycilie suo dominio subiugavit, exercitus validus tam principum quam magnatum de Alamania egressus in subsidium terre sancte transfretavit, ubi, dum aliquanto tempore morarentur, audientes imperatorem Henricum mortis debitum exsolvisse, redire singuli ad patriam disponebant, pluribus autem principibus et magnatibus Alamanie, qui aderant, utile et honestum visum est, ut hospitali prelibato ordo milicie Templi donaretur, super quo ordinato prelati, principes et magnates Theutunicorum, qui ibi aderant, in domo Templi convenerunt, invitantes ad tam salubre consilium prelatos et barones terre sancte, qui tunc haberi poterant, qui omnes unanimi consilio constituerunt, ut domus sepedicta ordinem hospitalis sancti Iohannis Ierosolimitani [in] infirmis et pauperibus haberet, sicut antea habuerat, ordinem vero milicie Templi in clericis, militibus et aliis fratribus de cetero haberet. Quod factum est anno Domini M°.C°. LXXXX°. quinto mense Marcio. Nomina prelatorum, principum magnatum ac nobilium in consilio residencium: venerabilis patriarcha Ierosolomitanus, Henricus illustris rex Ierusalem, Nazarenus, Tyrensis et Cesariensis archiepiscopi, Bethleemitanus et Aconensis episcopi, magistri hospitalis et Templi et plures fratres ambarum domorum. Nomina baronum terre: Radulfus dominus Tyberidis, Hugo frater suus, Reinaldus dominus Sydonis, Eymarus dominus Cesaree, Iohannes de Hybellino et multi alii de regno Ierusalem. De Alamania: Cunradus archiepiscopus Maguntinensis, Cunradus Erbipolensis episcopus, imperialis aule cancellarius, Wolpherius Pataviensis episcopus, qui postea factus est Aquilegensis patriarcha, Gardolfus Halverstadensis et Cicensis episcopi, Henricus comes palatinus Reni et dux de Brunswech, Fridericus dux Austrie, Henricus dux Brabancie, qui tunc capitaneus erat exercitus, Hermannus palatinus comes Saxonie et lanthgravius Thuringie, Cunradus marchio de Landesberch, Theodericus marchio Missenensis, Albertus marchio Brandeburchensis, Henricus de Chaledin marescalcus imperii, comites vero et magnates aderant quam plures.

был также погребен, как того и желал, упомянутый герцог Фридрих.

По прошествии времени, когда римский император, вышеупомянутый Генрих, подчинил своему господству королевство Сицилийское, он переправил сильное войско князей и магнатов Алемании на помощь Святой Земле. Спустя некоторое время они узнали о смерти императора Генриха, и кое-кто решил вернуться на родину, но многим пребывавшим там князьям и магнатам показалось полезным и почетным дать госпиталю уже испытанный устав ордена тамплиеров, в связи с чем назначенные тевтонские прелаты, князья и магнаты, присутствовавшие там, собрались в доме тамплиеров, пригласив на такой спасительный совет прелатов и баронов Святой Земли, пребывавших там в то время, и все они единодушно постановили, чтобы упомянутый [Тевтонский] дом [госпиталь пресвятой Марии в Иерусалиме] принял устав иерусалимского госпиталя святого Иоанна для недужных и бедных, как и ранее, а уставом тамплиеров руководствовались впредь клирики, рыцари и прочие братья. Что и было совершено в год от Рождества Господня 1190, пятого марта. Вот имена прелатов, главных магнатов и знати, заседавших в совете: достопочтенный Патриарх Иерусалимский [Эймар Мних, Патриарх Иерусалимский в 1194–1202 гг.], Генрих, светлейший король Иерусалимский [Генрих II, граф Шампанский (1181–1197), король Иерусалимский в 1192–1197 гг.], архиепископы Назаретский, Тирский и Цезарейский [вероятно, Роберт II, архиепископ Назаретский (1189/1191–1220), Варфоломей, архиепископ Цезарейский (1194/95–1198/1199), Иосия, архиепископ Тирский в 1186–1202 гг.], епископы Вифлеемский и Акконский [Тибальд, епископ Акконский (1188–1200), Петр, епископ Вифлеемский (1198–1205)], магистры госпитальеров [Готфрид де Донжон (1193–1202)] и тамплиеров [Жильбер Эрсиль (ок. 1193–1200)] и многие братья обоих орденов. Имена баронов Святой Земли: Радульф, правитель Тибериады [в 1197–1220 гг.], его брат Гуго, Рейнальд [правитель Тибериады в 1187–1197 гг.], правитель Сидона [Рейнальд Гренье (ок. 1170–1187)], Эймар, правитель Цезарейский [Эймар из Лейрона, правитель Цезарейский ок. 1192 — 1213/1216], Иоанн из Ибеллина [Иоанн I из Ибеллина, правитель Бейрута (ок. 1198–1236)] и многие другие из Иерусалимского королевства. Из Алемании: Конрад, архиепископ Магунтинский [Конрад Виттельсбах, архиепископ Магунтинский (1161–1165, 1184–1200), кардинал-епископ с 1163 г.],

Postquam autem firmatum erat consilium et ordo milicie Templi, ut scriptum est, dicte domui a prelatis et a magistris in domo milicie Templi donatus, quendam fratrem Hermannum nomine, que cognominabatur Walpoto et frater erat eiusdem domus, in eodem loco magistrum fecerunt, cui magister Templi dedit regulam ordinis milicie Templi scriptam deinceps in eadem domo servandam; idem frater miles erat. Quidam eciam nobilis miles nomine Hermannus de Kyrchheim coram omnibus in eodem loco constitutis seculo renuncciavit. Domino in predicta domo diebus vite sue militaturus, cui magister Templi continuo dedit album pallium in testimonium, ut universi fratres milites memorate domus deinceps albis palliis utantur secundum regule Templi instituta. Prelati itaque et principes Alamanie universique, qui aderant, eundem magistrum H. una cum domino Wolphero Pataviensi episcopo ad presenciam domini Innocencii pape cum litteris omnium transmiserunt supplicantes attencius, ut domui prelibate ordinem hospitalis Ierosolimitani in infirmis et pauperibus, ordinem vero milicie Templi in clericis, militibus et aliis fratribus dignaretur confirmare. Dominus igitur apostolicus, auditis et intellectis eorum litteris et peticionibus, quia racionabiliter petere videbantur, ipsorum preces elementer admisit ordines dictarum domui hospitalis sancte Marie Theutunicorum Ierosolimitani auctoritate apostolica confirmando eidem magistro committens potestatem.

Конрад, епископ Вюрцбургский, канцлер императорского двора [Конрад Квердфуртский, епископ Хильдесхеймский (1194–1199), епископ Вюрцбургский (1198–1202), канцлер императорского двора с 1195 г.], Вольферий, епископ Пассау, впоследствии ставший Патриархом Аквилейским [Вольфгер, епископ Пассау (1191–1204), Патриарх Аквилейский в 1204–1218 гг.], епископы Гардольф Хальберштадтский [в 1193–1201 гг.] и Цайцский [Бертольд, епископ Цайц-Наумбургский (1186–1206)], Генрих [IV] граф палатин Рейнский и герцог Брунсвикский [в 1195–1227 гг.], Фридрих, герцог Австрийский [Фридрих I Бамбергский, герцог Австрийский в 1194–1198 гг.], Генрих, герцог Брабантский [Генрих I, герцог Брабантский и граф Лувенский (1190–1235)], который в то время возглавлял войско, Герман [I], граф палатин Саксонский и ландграф Тюрингский [в 1190–1217 гг.], Конрад, маркграф Ландсбергский [в 1190–1210 гг.], Дитрих [I], маркграф Мисненский [в 1197–1221 гг.], Альбрехт [II], маркграф Бранденбургский [в 1205–1220 гг.], Генрих из Кальдена, маршал империи [с 1181/1185 гг.], а графов и магнатов присутствовало великое множество.

После того, как совет состоялся и устав тамплиеров, как написано, был дан указанному ордену прелатами и магистрами ордена тамплиеров, некий брат по имени Герман и по прозвищу Вальпот, брат этого ордена, там же был избран магистром, и магистр тамплиеров дал ему писаный устав ордена тамплиеров, которым руководствовались с тех пор в этом ордене; а брат тот был рыцарем. Также один знатный рыцарь по имени Герман из Кирххайма там же перед всеми огласил принятое решение, что в упомянутом ордене всю жизнь будет сражаться за Господа, и магистр тамплиеров подарил ему на память белый плащ в знак того, что согласно уставу тамплиеров отныне все братья-рыцари упомянутого ордена должны носить белые плащи. Итак, прелаты и князья Алемании и все присутствовавшие направили того магистра Германа вместе с господином Вольфером, епископом Пассау, к господину Папе Иннокентию [Папа Римский в 1198–1216 гг.] со всеми грамотами, с нижайшей просьбой, чтобы он соизволил утвердить для упомянутого ордена устав Иерусалимского ордена госпитальеров для недужных и бедных и устав тамплиеров для клириков, рыцарей и прочих братьев. И господин понтифик, выслушав их просьбы и ознакомившись с их грамотами (ибо, кажется, их просьбы были разумны), разрешил дать уставы упомянутых орденов Тевтонскому ордену госпиталя Пресвятой Марии в Иерусалиме и властью первоапостольной утвердил его магистра.

Приложение II

Пролог к Статутам Тевтонского ордена

2. Incipit prologus regule fratrum Theutonicorum

Legimus in veteris historiis, magnum patriarcham Abraham cum suis vernaculis trecentis decem et octo pro liberacione fratris Deum timentis decertasse et captivitate innocentum conversa, postquam a cede regum reverteretur, eidem patriarche xenia munerum panis et vini cum benediccione Dei excelsi, quo protegente hostes in manibus suis erant, a Melchisedech rege et sacerdote fuisse oblata. Ex quo tempore tyrocinia, fidelium contra nacionum turbas ceperunt exerceri, revelante extunc spiritu sancto, quanto favore is, qui summum in ecclesia obtinet locum, tales debeat amplecti tyrones ad benediccionem ecclesiastice proteccionis, eosdem speciali benivolencia suscipiens et suis indulgenciis et privilegiis xenia patrimoniorum crucifixi militibus illis a fidelibus oblate confirmans.

3. Hec enim milicia celi et terre typo prefigurata sola et precipua esse videtur, que vicem Christi in opprobrio sue crucis doleat et terram sanctam Christianis debitam recuperare ab oppressione gentilium se devovit. Vidit namque Iohannes ecclesiam militantem sub typo nove Ierusalem de celis a triumphante descendere, in qua cum ceteris celestium virtutum agminibus potestates Deo militant quamlibet potestatem contrariam debellando. Que profecto visio nos ammonet, quosdam in ecclesia militante debere contineri milites, quorum votum sit inimicam ecclesie tyrampnidem infidelium propulsare, statuente in omnibus Altissimo terminos fidelium populorum iuxta numerum et officium angelorum Dei. Huic eciam terre sancte consonat testimonium. Nam sub Moyse et Iosue et aliis iudicibus Israel milites Dei nova bella, que elegit Dominus, eligentes styrpem Enachim et ceteros iniquos terre sancte inhabitatores gygantee malicie coheredes leonum more invadentes funditus exterminarunt, illis dumtaxat exceptis, quos ad erudicionem populi Dei servavit dispensacio sub onere servitutis. Secundum vero incrementa temporis religionis huius simul creverunt prefiguraciones. Davit namque secundum cor Dei in regnum fidelium exaltatus est, ut propheta futurorum prescius expressiora milicie huius presagia presignans legiones Cereti et Feleti membra quedam sue voluit esse familie, quarum hoc esset officii, quatinus secundum proprii nominis signifacio nem capitis sui custodes iugiter haberentur, ut videlicet insidiatores capitis Davit exterminantes

2. Начинается пролог устава братьев Тевтонского ордена

Читаем в Ветхом Завете, что великий патриарх Авраам с тремястами восемнадцатью рабами своими сражался за освобождение богобоязненного сродника своего и, когда он освободил невиновного из плена и возвращался, одержав победу над царями, поднес ему царь и священник Мелхиседек дар хлеба и вина с благословением всевышнего Бога, по милости которого враги оказались в руках его [Быт. 14: 14, 17, 20]. С того времени начала осуществляться борьба христиан с мятежами народов, обнаруживая с тех пор Духом Святым, сколько по милости тех, кто занимает высшее место в Церкви, до́лжно содержать таких борцов для защиты церковного благословения, поддерживая их особым благоволением и утверждая своими индульгенциями и привилегиями освящение наследия Распятого, предоставленного рыцарям сим.

3. Кажется, что это рыцарство, по образу неба и земли созданное, является единственным и главнейшим, которое вместо Христа будет скорбеть о поругании креста Его и посвятит себя делу отвоевания Святой Земли обетованной от гнета языческого. Ибо видел Иоанн воинствующую Церковь в образе Нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога [Откр. 3: 12], в которой они сражаются с прочими отрядами небесных сил, отражая любую противоборствующую силу. Это видение напоминает нам, какие рыцари должны входить в воинствующую церковь, чьим призванием должно быть отражение враждебной Церкви тирании неверных, утверждая превыше всего цели правоверных народов по числу и обязанностям ангелов Божиих. Ему созвучно и свидетельство Святой Земли. Ибо при Моисее и Иешуа и прочих судиях Израиля воины Божии в новой войне, которую избрал Господь [Суд. 5: 8], род Енакимов [Нав. 11: 21] и других враждебных Святой Земле жителей, великой злобой объединенных, вторгнувшись наподобие львов, до основания уничтожили, за исключением только тех, которым для воспитания народа Божиего выпал жребий жить под гнетом рабства. А с течением времени вырастали предначертания религии этой. Ибо Давид, муж по сердцу Господа, возвысившийся в царстве правоверных, как прозорливый пророк грядущего, давая более ясные предсказания этого воинства, легионы Керетов и Фелефеев собирался сделать

mirabili salute subiectos defensarent. Cerethi enim exterminantes, Felethi vero salvantes mirabiliter interpretantur. Propheta quippe cum esset Davit et familiare sancti spiritus organum tam presencia quam futura in scripturis veritatis intuens, distinccione sue cohortis edocuit, quod in novissimis temporibus caput ecclesie Christus custodes foret habiturus, qui non precisiores animas suas se ipsis facientes accingerentur gladio sancto suo super femur suum, ut fortissimi viri Israel Salomonis lectulum ambientes, timores nocturnos tenebrose perfidie a finibus expellerent Christianis. Subit eciam animum illud laudabile et Deo dignum bellum Machabeorum, qui in deserto feni cibo pasti, ne participes fierent coinquinacionis, zelo legis et fidei repleti, Antiochum Epiphanem, radicem iniquitatis, qui populum Dei ad ritus gentiles et lupanar epheborum pertrahere nitebatur, Dei suffulti iuvamine adeo contriverunt, ut sancta iterato mundarent, arcem Syon reciperent et redderent pacem terre.

членами своей семьи [2Цар. 15: 18], служителями которой они стали бы, поскольку в соответствии с прямым значением имен их они считались стражами главы его, чтобы, уничтожив покушающихся на жизнь Давида, они чудесным спасением защитили подданных. Объясняют, что Кереты чудесным образом уничтожены, а Фелефеи спасены. Ибо когда Давид был пророком и сердцем Святого Духа, предвидящим как настоящее, так и грядущее в писаниях истины, он в ясновидении своем поведал толпам, что в самом конце истории Христос поставит стражей во главе Церкви, которые, предназначая драгоценные души свои не для самих себя, препоясали бы себя по бедру [Пс. 44: 4], святым мечом Его, чтобы, окружив одр Соломона [Песн. 3: 7], сильные из сильных Израилевых страхи ночные мрачного неверия изгнали бы от пределов христианских. Явилась также душе этой, достойной похвалы и ценимой Богом, война Маккавеев, которые, питаясь в пустыне травами, чтобы не сделаться причастными осквернения [2Мак. 5: 27], во имя закона и полные веры, Антиоха Евпатора и корень греха, который стремился склонить народ Божий к языческим обрядам и вертепу разврата, попрали с Божией помощью [2Мак. 4: 12], чтобы очистить и обновить святилища, отвоевать Сионскую землю и вернуть мир земле.

4. Quorum bella sacer hic ordo milicie, videlicet domus hospitales Theutunicorum sancte Marie in Ierusalem, strennue imitans membris honorabilibus meruit decorari, diversis ad diversa Deo digna officia laudabiliter ordinatis. Sunt namque milites et bellatores electi zelo legis patrie manu valida hostes fidei conterentes, sunt eciam caritatis beneficiis affluentes hospitum peregrinorum et pauperum receptores; sunt insuper, qui pietatis visceribus in hospitalibus languidis et decumbentibus non abhominatis squaloribus fervido spiritu subministrant.

4. Их войнам святой этот орден рыцарский, а именно госпитальный Тевтонский дом пресвятой Марии в Иерусалиме, усердно подражая, заслужил быть украшенным славными членами, разными и во славу предназначенными к выполнению разных богоугодных обязанностей. Ибо являются они рыцарями и воителями избранными, твердой рукой подавляющими врагов во имя закона родины. Являются они и вечным источником благодеяний любви, дающим приют чужестранцам, странникам и нищим. Более того, они — те, кто, являясь воплощением милосердия, — с пламенной душой дают приют в монастырях измученным и недужным, не брезгуя грязью.

5. Inter que membra dignum ac perutilem clerici locum habent, ut tamquam scintille in medio discurrentes pacis tempore ad laycos fratres exhortaciones de observancia regulari faciant et divina celebrent et sacramenta ministrent. Sed ad arma convolantibus sanguinem uve et mori, memoriam scilicet crucifixi Domini, ostendentes ad virtutem acuant preliandi. Et sic a fine robustorum militum usque ad finem infirmorum decumbencium, quorum custodiunt

5. Среди этих членов почетное и весьма полезное место занимают клирики, чтобы, как искры, бегущие по жизни в мирное время, побуждать мирян соблюдать обряды и посещать богослужения и совершать таинства, а когда берутся за оружие, давать причастие [2Мак. 6: 34], т.е. напоминание о жизни и смерти распятого Господа, подготавливать их к воинской доблести, и так от самого доблестного рыцаря до самого недужного больного, чей душевный

consciencias et muniunt exitus, fortiter attingentes in suavitate spiritus sua misteria executuntur. Hunc ergo specialem ordinem ad utilitatem sancte ecclesie se generalius diffundentem congratulacionis oculo diversi summi pontifices intuentes ad peticionem Friderici ducis Suevie ceterorumque principum terre sancte et Alamannie, tempore quo a Christianis Accon est obsessa, confirmatum plurimis privilegiis et emunitatibus et libertatibus illustrarunt. Hinc est eciam, quod nos permoti pietate fratrum ordinis eiusdem regulam eorum ante confusam et obscuram ad ordinem et intellectum redegimus, ut subnontata per ordinem capitula demonstrabunt.

Explicit prologus.

покой они берегут и укрепляют исход, укрепившись в сладости духа, исполняют они свое служение. Так, этот духовный орден, который на пользу святой Церкви быстро распространяется, находясь под неусыпным оком разных верховных священнослужителей, внимая просьбе Фридриха, герцога Швабского и прочих князей Святой Земли и Алемании, в то время, когда Аккон был осажден христианами, укрепился и возвеличился многими привилегиями, иммунитетами и свободами. Посему мы, движимые благочестием братьев ордена, устав их, прежде сбивчивый и неясный, ордену и разуму предоставляем, чтобы он раскрылся в нижеследующих статьях.

Конец пролога.

© Матузова В.И., 2010